

УДК 72.033 (35)

ВЛИЯНИЕ ЭСТЕТИКИ ИСЛАМА НА ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА СТРАН БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Д.Д. Иманкулов, Х. Раид

VIII–XII вв. – это время соединения архитектуры и традиций ислама, характеризующееся небывалым расцветом всех искусств и культуры в целом. В рассматриваемый период формируются основы орнаментального декора, которой сыграл огромную роль в эстетике средневекового зодчества стран Ближнего Востока и Центральной Азии. Проанализированы труды величайших средневековых ученых мусульманского мира, чьи высказывания о взглядах на сущность красоты и строение мира определили эстетическую концепцию исламской архитектуры. Архитектурный декор определяется как ключ к пониманию и выражению художественной среды и архитектоники зданий.

Ключевые слова: архитектурный декор; орнамент; исламская архитектура; арабский халифат; закономерности построения.

ИСЛАМ ЭСТЕТИКАСЫНЫН ЖАКЫНКЫ ЖАНА ОРТО ЧЫГЫШТЫН АРХИТЕКТУРАЛЫК ЖАСАЛГАСЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ

Д.Д. Иманкулов, Х. Раид

VIII–XII кк. – бул жалпы бардык көркөм өнөрлөр менен маданияттардын болуп көрбөгөндөй гүлдөп өсүшү менен мүнөздөлгөн, ислам архитектурасы менен салттарынын бириккен мезгили. Каралып жаткан мезгилде Жакынкы Чыгыш жана Борбордук Азия өлкөлөрүнүн архитектуралык эстетикасында зор роль ойногон оймо-чийме жасалгасынын негиздери калыптанган. Макалада мусулман дүйнөсүнүн орто кылымдардагы улуу окумуштууларынын эмгектери талдоого алынды, алардын сулуулуктун маңызы жана дүйнө түзүлүшү жөнүндөгү көз караштары жөнүндө айтылган сөздөр ислам архитектурасынын эстетикалык концепциясын аныктаган. Архитектуралык жасалгалар көркөм чөйрөнү жана имараттардын архитектоникасын түшүнүүгө жана чагылдырууга мүмкүндүк берүүчү ачкыч катары аныкталат.

Түйүндүү сөздөр: архитектуралык жасалга; оймо-чийме; ислам архитектурасы; араб халифаты; куруу мыйзам ченемдүүлүктөрү.

INFLUENCE OF ISLET AESTHETICS ON THE FORMATION OF THE ARCHITECTURAL DECOR OF THE MIDDLE EAST

D.D. Imankulov, H. Raid

VIII–XII centuries – This is the time of the formation of the architecture and traditions of Islam, characterized by an unprecedented flowering of all arts and culture in general. In the period under review, the foundations of ornamental decor are being formed, which played a huge role in the aesthetics of medieval architecture in the Middle East and Central Asia. The article analyzes the works of the greatest medieval scholars of the Muslim world, whose statements about the views on the essence of beauty and the structure of the world determined the aesthetic concept of Islamic architecture. Architectural decor is defined as the key to understanding and expressing the artistic environment and architectonics of buildings.

Keywords: architectural decor; ornament; Islamic architecture; Arab caliphate; patterns of construction.

Архитектурный декор в странах ислама имманентно является неотъемлемой составной частью архитектуры, определяющий облик и характер сооружения. Неповторимость исламского архитектурного стиля достигается с помощью целого комплекса образных моделей, композиционных схем, пространственных конструкций, значительным компонентом которых стал архитектурный декор, украшающий фасады или интерьеры зданий. «Художественный язык мусульманской архитектуры воспринимается как нечто целостное и оформленное в эстетическую концепцию. Мера, гармония частей, единство многообразия и чистота геометрических форм рассматривались как художественно-объективные основы красоты архитектурных произведений» [1, с. 93]. Декор, как внешний, так и внутренний, представляет собой искусство правильного применения, классических архетипов исламской архитектуры, таких как колонны, пилястры, арки, купола и подкупольные системы, своды, фризы, панджара, айваны, порталы и создание на их основе гармоничных композиций. Архитектурный декор – это структурная основа и главное выразительное средство традиционного зодчества стран Ближнего Востока и Центральной Азии.

Индивидуальность и самобытность архитектурного декора подчеркивается специфическими и локальными чертами, свойственными культурным традициям конкретных стран, которые гармонично вписываются в канонические элементы исламской орнаментики. В традиционном искусстве ислама, в том числе и в архитектурном декоре, отражается картина религиозных представлений и эстетического мировоззрения социума. «Художественный символ в средневековой архитектуре получил широкое применение как средство выразительности, передавая многозначное содержание и образы [1, с. 93]. На протяжении веков декоративной отделке зданий придавалось большое эстетическое значение. Архитектурный декор отражает своеобразное видение мира, в котором «образцы природы и искусства в традициях культуры ислама воспринимаются как схемы геометрии» [2, с. 170].

Происходит активная геометрическая стилизация растительного орнамента, возникает новый вид архитектурного декора – эпиграфический орнамент, обусловленный распространением арабской письменности. Широкое использование обожженного кирпича способствовало развитию многочисленных комбинаций кирпичной узорной кладки (плашмя, вертикально, диагонально, елочкой и т. п.). Лучшие образцы использования орнаментальной кладки из кирпича можно видеть на памятниках Кыргызстана – Буранинском и Узгенском минаретах. «Легкий и звонкий, однородного цвета жженый кирпич шлифуется, пилится, формуется и тем самым становится популярным отделочным материалом этого времени» [3, с. 288]. Блестящие образцы виртуозной кладки можно видеть, например, на минарете аль-Хадба в джума мечети аль-Нури, построенной в 1172 г. Нур ад-Дином Занги в Мосуле (Ирак) в эпоху Аббасидского халифата (разрушен в 2017 г.) (рисунок 1).

Помимо узоробразующих выкладок из жженого кирпича, появляются многообразные орнаментальные системы кирпичного узора. Резные фигурные кирпичи – «бантики» включаются в кладку парных горизонтальных кирпичей и кладки в «елочку». Повсюду для выкладок геометрического узора – гириха или эпиграфического архитектурного декора применяли отесанный кирпич.

Исламская религия обусловила появление и широкое распространение в странах Ближнего Востока и Центральной Азии новых типов зданий – мечетей, медресе, мавзолеев, минаретов, ханака и т. п. «В памятниках VIII–XII вв. декоративное убранство стен монохромно (рисунок 2). В архитектурном убранстве ее поверхностей в основном преобладали те же материалы, что и для возведения конструктивных элементов» [3, с. 289].

Монументальные сооружения исламской архитектуры обладали общностью композиционного сюжета, который складывался из многочисленных вариаций небольшого набора геометрических форм – куб, полусфера, цилиндр, а также общими приемами орнаментального декорирования. «На основании геометрических построений были разработаны универсальные приемы создания архитектурных форм, логическим конвертированием простого в сложное, используя приемы кратного умножения, наслаения и ритмичного повтора подобных фигур (квадрата, круга, треугольника)» [4, с. 235] (рисунок 3).

Рисунок 1 – Мосул. Минарет аль-Хадба, XII в. Общий вид; ствол минарета

Рисунок 2 – Багдад. Медресе аль-Мустансира

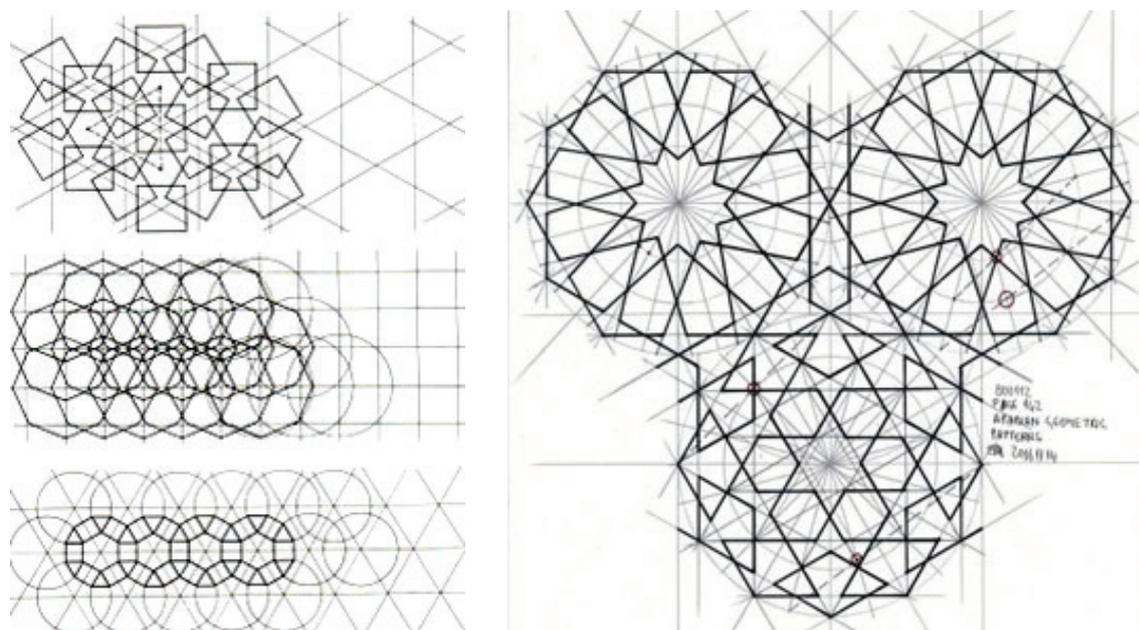

Рисунок 3 – Орнаментальные схемы композиций на сетках из сакральных геометрических фигур

Арабский халифат – огромное государство, включавшее: Аравийский полуостров, Ирак, Иран, Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку, Закавказье, Среднюю Азию, Пиренейский полуостров и Пакистан, существовало в VII–IX веках. Халифат был создан после смерти пророка Мухаммеда его наместниками – «халифами». В результате успешных завоевательных походов арабов он приобрел обширные территории (рисунок 4).

Эпоха существования Арабского халифата и последовавшие затем еще триста лет после его распада, были временем расцвета общеисламской науки и культуры, получившее название Золотого века. Достижения арабской культуры внесли весомый вклад в сокровищницу мировой культуры. В арабском искусстве получил яркое воплощение свойственный художественному мышлению средневековья принцип декоративности, породивший богатейший орнамент, особый в каждой из областей арабского мира, но связанный общими закономерностями развития. «Искусство архитектуры стран Ближнего Востока и Центральной Азии VIII–XII вв. представляет собой сложную мозаику архитектурно-художественных задач, которые решались на глубоко самобытной основе, при единых мусульманских правилах. Ислам стал основой сложения нового искусства и архитектуры, являясь его идеологическим стержнем, он всецело определил тенденции их развития в мусульманских странах, став, как духовной, так и эстетической потребностью мусульман» [5, с. 36].

Организованное пространство орнаментального декора представляло, по сути, абстрактную космологическую модель мироустройства. В отличие от нынешнего понимания безгранично и бесконечно расширяющейся Вселенной, мусульмане описывали космос как конечный и ограниченный, с астрономически определяемыми пределами. Целостность космоса можно было понять с помощью геометрии, чисел и алфавита. Он был задуман в виде концентрических кругов, в центре которых жили люди, а на внешней границе стоял всеобъемлющий божественный трон. Пространство и время, как мы их знаем, оканчиваются на божественном престоле, который сформировал порог в божественные сферы бытия (рисунок 5).

Вселенная также визуализировалась как «четырёхугольная» по форме, но с чувством пространства, которое отличалось от общепринятого. Внутри этого геометрически определенного и упорядоченного

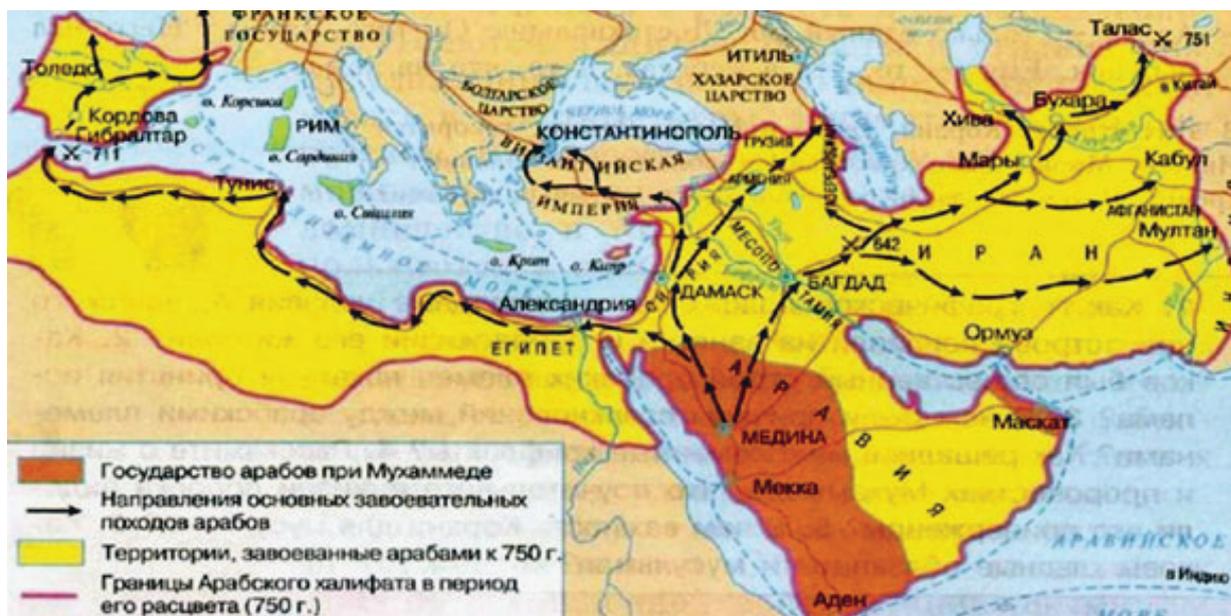

Рисунок 4 – Территория арабского халифата в период своего расцвета

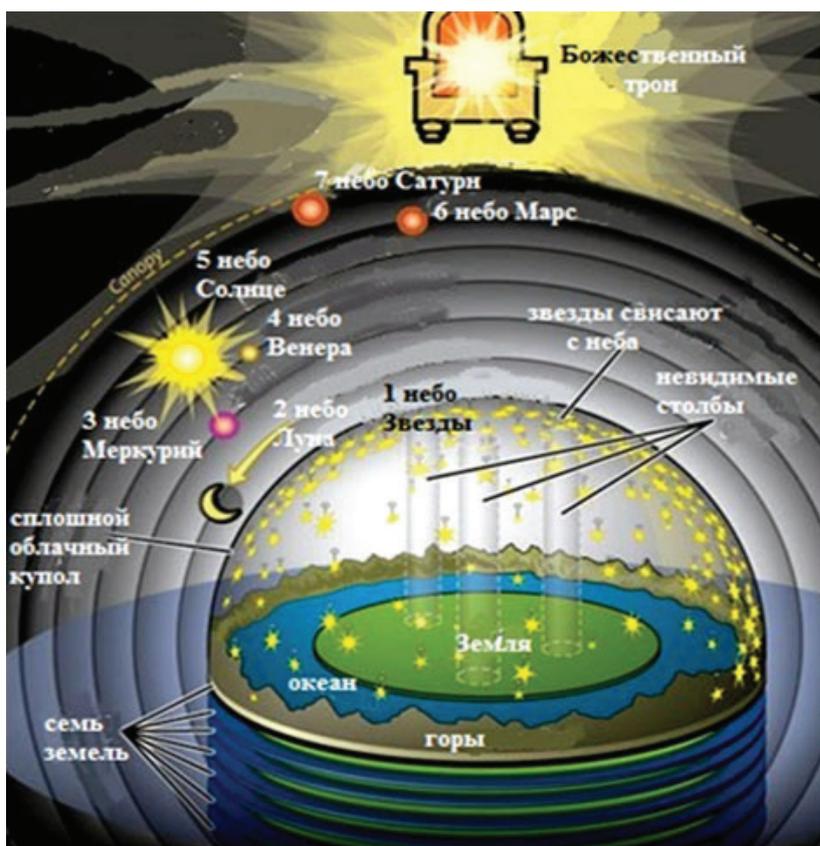

Рисунок 5 – Структура Вселенной в представлении мусульман

космоса вещи были взаимосвязаны, они занимали определенные позиции в сложной иерархии. Иными словами, идеи миропонимания, преломляясь в профессиональном сознании, находили выражение в приемах разработки композиционных схем, в пластической декорации внешних и внутренних поверхностей архитектурных сооружений. «В миропонимании архитектора-мусульманина, чьи космографические воззрения устанавливались Кораном, пространство Вселенной невозможно изобразить так же, как и Бога, но концепция пространства может быть передана эзотерическим языком искусства. Пространство можно показать в виде схемы как план здания или мотив орнамента, расширение которого может быть продолжено, или завершено в любом месте» [4, с. 235].

Общность закономерностей построения инвариантных схем архитектурного декора в исламской архитектуре была исторически обусловлена «существованием в культуре эпохи новой совокупности представлений, понятий и образов, объединенных центральной идеей миропонимания» [2, с. 196]. Представления о гармонии мира, дискретности его пространственно-временного существования, подобия макромира вселенной и микромира человека, выражающие идею единства мира были зафиксированы в трудах средневековых философов: аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сины, аль-Бируни, Ибн Рушда и др.

Несмотря на то, что до нас не дошли средневековые исламские источники по архитектуре, подобные тем, которые были сделаны Витрувием или Альберти, тем не менее, в трудах арабских ученых опосредовано отдельные ее аспекты рассматривались. Вопросы искусства и религии, созидания и духовности для понимания смысла человеческого замысла и актов творчества рассматривались в трактате «Ихья улум ад-дине» («Возрождение религиозных наук») знаменитого мусульманского богослова и мистика XII в. Абу Хамид аль-Газали [6]. Многочисленные ссылки на творческий и продуктивный процесс строительства и изготовления делал мистик и философ X в. Ихван аль-Сафа [7]; видение, визуальность, чувственное восприятие и эстетические качества предметов исследовал физик и оптик X–XI вв. Ибн аль-Хайсам; путешественник и поэт XII в. Ибн Джубайр [8] дает обширные описания зданий и мест, которые он посещает. Однако ни один из них не поддерживает целенаправленную дискуссию о самой архитектуре. Ихван аль-Сафа представляет подробный анализ благородных пропорций человеческого тела, поразительно похожий на обсуждение Витрувием пропорций в храме и человеческом теле, но в качестве главы в их трактате о музыке [7].

Роль математики и геометрии в творчестве для достижения гармонии и красоты в музыке и практических ремеслах подчеркивалась выдающимися средневековыми учеными, философами и поэтами. В IX–X вв., отражая художественно-эстетический взгляд на мир, в Арабском халифате происходит поэтизация таких наук как геометрия и математика. По мнению выдающегося философа и математика, уроженца Фараба (Отрара, Казахстан) Абу Насра аль-Фараби, геометрия, так же как и математика проникают во все науки и искусства, в том числе и в архитектуру, порождая поиск лучших гармоничных соотношений, соразмерностей, пропорциональностей и способствуя раскрытию тайн красоты [9, с. 74]. Например, терракотовые облицовки на фасаде Южного Узгенского мавзолея и резьба по ганчу в мавзолее Шах Фазиль ярко демонстрируют роль математики и геометрии в построении сложнейших геометрических орнаментов. «И город, и дом нужно сравнивать с телом человека». Ученый мечтает о городе гармонично развитом, подобно здоровому человеческому организму [10, с. 157]. Известный ученый-энциклопедист IX в. Якуб ибн аль-Кинди подчеркивает, что «гармония имеет место во всем, и очевиднее всего она обнаруживается в звуках, в строении Вселенной и в человеческих душах» [11, с. 50].

Концепция гармонии и красоты занимает центральное место в средневековой эстетике Востока. Мыслитель и поэт XI в. ибн Хазм аль-Андалуси считал возможным применять аналитические методы для понимания прекрасного, интегрировать понятие красоты в различные ценности, классифицировать и выявлять ее признаки: «красота может быть проанализирована, рассмотрена и объективизирована» [2, с. 20]. Знаменитый ученый, философ и врач Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина предлагает собственную теорию красоты, в которой красота рассматривается как поливалентное понятие. Она входит в сферу интеллекта, являясь в то же время чистой интеллектуальной сущностью, наделяя

этой скрытой сущностью все виды объектов, вещей и существ. Данную эссенциалистскую концепцию Ибн Сина выражает в кратком постулате: «красота (*jamal*) и блеск (*baha'*) всех вещей состоят, в том виде как это все должно быть, и так как это должно быть» [9, с. 77]. Красивое он видел в союзе с чистой пользой, который строился на таких принципах как желательность, баланс и гармония. «Целесообразность и полезность для мусульман являлись основными критериями красоты любого предмета или явления» [4, с. 234]. Концепцию красивого, как философию процесса восприятия рассматривал философ XII в. Ибн Рушд. Он считал, что при созерцании произведения искусства должна раскрываться та мудрость и та цель, которую вкладывал в нее создатель, и которая обусловила форму, размер, расположение деталей и их сочетание в объекте творения [13, с. 433].

Сделанный обзор показывает, что архитектурный декор в странах Ближнего и Среднего Востока формировался под воздействием геоцентрической концепции мира и художественно-эстетической культуры ислама. Только погружение в сущность эстетико-пространственного ощущения исламской архитектуры, осмысление мифопоэтических компонентов может предоставить инструменты для понимания природы архитектурного декора.

Литература

1. Воличенко О.В. Архитектурно-художественные достижения Караханидской эпохи / О.В. Воличенко // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 4.
2. Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре / Н.И. Смолина. М.: Стройиздат, 1990. 344 с.
3. Иманкулов Д. Архитектура Туркестана эпохи Караханидов (историко-теоретическое исследование) / Д. Иманкулов, К. Конкобаев. Анкара, 2014. 346 с.
4. Воличенко О.В. Творческие концепции новейшей архитектуры / О.В. Воличенко. Бишкек, 2013. 312 с.
5. Иманкулов Д.Д. Мавзолей Шах-Фазила – выдающийся памятник раннеисламской архитектуры Кыргызстана / Д.Д. Иманкулов Бишкек: Кыргызстан, 2002. 40 с.
6. Аль-Газали Абу Хамид. Исследование сокровенных тайн сердца / Аль-Газали Абу Хамид. М.: Ансар, 2006. 472 с.
7. Султанов Р.И. Ихван ас-Сафа. Философский энциклопедический словарь / Р.И. Султанов; гл. ред. Л.Ф. Ильичёв и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 234–840.
8. Ибн Джубайр. Путешествие просвещенного писателя, добродетельного, пронизательного Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Баланси / Ибн Джубайр; пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л.А. Семёновой; отв. ред. С. Х. Кямилев. М.: Наука, 1984. 296 с.
9. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–XIV вв. / М.С. Булатов. М., 1978. 364 с.
10. Аль-Фараби Абу Наср. Книга духовных искусных приемов и природных тайн о тонкостях геометрических фигур / Аль-Фараби Абу Наср // Математические трактаты. Алма-Ата: Наука, 1972.
11. Соколов В.В. Средневековая философия: учеб. пособие / В.В. Соколов. М.: Высшая школа, 1979. 448 с.
12. Григорян С.Н. Избранные труды мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока / Григорян С.Н., А.В. Сагадеев. М., 1961. 630 с.